

*Кокоева Аза Багратовна,
кандидат исторических наук, доцент,
преподаватель кафедры истории Осетии и Кавказоведения
Юго-Осетинский государственный университет,
Южная Осетия, г. Цхинвал
e-mail: ›kulumbegov_2@mail.ru*

*Кулумбегов Роберт Петрович,
кандидат исторических наук, доцент
преподаватель кафедры истории Осетии и Кавказоведения
Юго-Осетинский государственный университет,
Южная Осетия, г. Цхинвал*

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ОСЕТИН

Аннотация: В статье рассматривается раздельность сакральной сферы жизни осетин в прошлом по гендерному признаку. Несмотря на то, что в традиционном обществе Осетии доминируют мужчины, женщины активно участвовали в религиозной обрядности. В одних обрядах они были главными действующими лицами, в других принимали участие в организации ритуала.

Наиболее ярко участие женщин отмечено в домашних ритуалах, связанных с покровителем жилища. Они же являлись организаторами и исполнителями сакральных практик при засухе. Религиозные действия с участием женщин носили не только магический характер, но и имели эротический оттенок.

Ключевые слова: обряд, пиршество, женщины, магия, молитва, ритуальная выпечка.

*Kokoeva Aza Bagratovna
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Lecturer at the Department of History of Ossetia and Caucasian Studies
South Ossetian State University,
Tskhinval*

*Kulumbegov Robert Petrovich
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Lecturer at the Department of History of Ossetia and Caucasian Studies
South Ossetian State University,
Tskhinval*

THE ROLE OF WOMAN IN OSSETIAN RELIGIOUS LIFE

Abstract: *The article considers the gender separation of the sacral sphere of Ossetians. Despite the fact that traditional Ossetian society is dominated by men, women actively participated in religious rituals. In some ceremonies they were the main characters, in others they took part in organization.*

Most clearly the participation of women is noted in domestic rituals associated with the patron saint of the home. They were also the organizers and players of sacred practices during drought. Religious activities involving women were not only magical, but also had an erotic connotation.

Key words: ritual, feast, women, magic, prayer, ritual baking.

В осетинском обществе присутствовала раздельность по гендерному принципу. Это различие прослеживается и в религиозной жизни народа. Как в каждом традиционном социуме у осетин при совершении религиозных обрядов главенствовал мужчина. Но это не было абсолютным правилом. Сфера ряда сакральных действий была исключительно в компетенции женской половины общества. Необходимо отметить, что этой стороне жизни народа уделялось недостаточное внимание, очевидно по той причине, что в понимании части общества существует представление о том, что религиозность женщины второстепенна по сравнению с мужской, доминирующей, сакральностью [1, с. 4].

Действительно область религиозности не является мужской монополией. Более того порой именно женщины проявляют высокий уровень религиозности и это качество основывается на такой особенности как женская эмоциональность и физиология [2, с. 21].

Факту истории человечества говорят о том, что уже в древности мужчины не доминировали в религиозной сфере. Эпоха первобытного общества отмечена женской религиозностью. И это неспроста. Жизненные реалии первобытной архаики обуславливали в доисторическом обществе высокое положение женщины. Повседневность мужчин была связана преимущественно с охотой и этой сферой жизнедеятельностью они в основном и ограничивались. Представительницы женской половины племени не только собирали травы и ягоды, запасали и хранили продукты, но и занимались регуляцией внутрисемейных отношений. Благоденствие рода – вот главная зона

ответственности женщины первобытной эпохи. Неудивительно, что эта большая ответственность выработала у женщины повышенную чувствительность к окружающему ее миру, ко всем негативным проявлениям действительности. При этом внешние факторы не воспринимались как неизменяемое, женщина старалась воздействовать на природу посредством магических действий, которые со временем оформились в устоявшийся ритуал [3, с. 71]. Такое положение вещей, сохраняющееся на протяжении веков привело к тому, что роль женщины в сакральной области жизни общества была поднята на недостижимую для мужчины древности высоту.

С развитием общественных отношений место женщины в социальной иерархии меняется. Теперь в религиозной обрядности доминируют мужчины, но и женщины не остаются вне ее рамок. Они принимают участие наравне с мужчинами в отправлении культа. Исключением являются культы, к почитанию которых допускаются лишь инициированные представители сильного пола.

При этом отметим важную деталь – теперь женщины в общих с мужчинами ритуалах заняты в подготовке обряда и при его завершении. Но даже роль пассивных наблюдателей, коими в этом случае становятся женщины, одно их присутствие воспринимается как залог успеха магических действий, получение испрашиваемого блага. Поэтому участие женщин в религиозной сфере общины, племени и рода считалось необходимостью, так как именно женщины придавали эмоциональную окрашенность проводимым ритуалам (возбуждение, ожидание, испуг), создавая должный психологический эффект [4, с. 154].

У осетин в сакральных практиках женщина начинает участвовать в первом году своего замужества. Субъектом обрядового действия молодая невестка становилась в день празднования Доныскафан. Это название с осетинского переводится как «взятие, хватание воды». Суть ритуальных действий следующая. Невестка приносит к сельскому водному источнику выпечку в виде фигурных хлебцов. Хлебцы были выполнены в виде животных,

орудий труда, детских фигурок. Помимо этого девушка брала с собой семена пшеницы или ячменя. Все эти предметы были частью символической жертвы.

Обряд начинался рано утром. Молодая невестка отправлялась к роднику в сопровождении свиты, куда входили женщины из ее новой семьи. Женщин обычно сопровождали музыканты и певцы из числа сельской молодежи.

Когда импровизированная процессия приходила к водному источнику вперед выходила невестка. Все принесенное с собой она должна была бросить в воду. Считалось что этим она умилоствила водяных дев, которые считались покровительницами водных стихий. При этом в воду бросалась не вся выпечка.

Следующая часть обряда предполагал, что невестка набирает в кувшин воды и приносит ее в дом своего мужа. В жилище ее уже ждали представители старшего поколения семьи мужа. Происходил обмен пожеланиями. После благословения полученного от старшего в доме, молодая невестка раздавала оставшиеся у нее хлебцы. Этой чести удостаивались младшие члены семьи супруга.

Участие в обряда Доныскафан было своего рода инициацией молодой невестки. Теперь молодая женщина становилась полноправным участником сакральной жизни семьи супруга и посредством этого и религиозной жизни всей сельской общины [7, с. 32].

Следующий внутрисемейный религиозный обряд, в котором активное участие принимали женщины – Бынаты хицау. Посвящен он был покровителю жилища, На это указывает и перевод названия – «хозяин места». Как и в случае с русским домовым осетинский Бынаты хицау имеет преимущественно антропоморфный образ.

При отправлении этого празднества мы становимся свидетелями параллельного участия в нем мужчин и женщин. При этом участие мужской части семьи носит открытый демонстративный характер. Но семантика празднования предполагает преобладание женской сакральности. Дело в том, что покровитель жилища более благосклонен к женщинам, как субъектам домашнего быта. Считаешься, что ему более по душе внимание женской

половины семьи, особенно старшей по возрасту хозяйки. Понимание этого определяло правило давать право второго тоста на праздничном застолье женщине – ситуация, которая исключалась в любом другом случае.

Если в случае с домовым покровитель жилища представит в образе мужчины, то в осетинской традиции Бынаты хицау наряду с мужским обликом, видится и в образе женщины. Это и то, что покровительством Бынаты хицау жилище, которое является сферой деятельности женщин позволило некоторым исследователям считать его по существу женским божеством [5, с.307]. В пользу этого свидетельствует и тот факт, что в отличие от имен других представителей традиционного религиозного пантеона осетин его имя женщины могли произносить открыто. Тогда как имена других представителей сакральной сферы табуировались.

Еще одна сфера повседневности где была востребованность женская сакральность было земледелие. В летний период при вызревании зерновых возникает опасность засухи, которая может выжечь весь урожай на корню. В этот период участие женщин в ритуалах связанных с взыванием дождя были востребованы особенно. Сакральные действия практиковались в рамках обряда Цоппай.

Этот обряд известен в двух разновидностях. В первом случае Цоппай – это хоровод вокруг человека пораженного молнией, в нем участвуют как мужчины так и женщины. В этом случае гендерные различия нивелировались, моление происходило единым порывом.

Вторая разновидность Цоппай связана с обрядом вызывания дождя. По внешнему оформлению это представлял собой шествие группы женщин одного селения по нескольким окрестным селам. Идти необходимо было обязательно босиком и в светлых одеждах. В руках женщины несли обрядовые флажки красного или белого цвета. Зайдя в населенный пункт они исполняли обрядовую песню с рефреном «цоппайц, цоппай».

Жители встречали таких пилигримов пожеланиями дождя и обливали их водой. Эти действия в основе которых лежит имитативная магия должны были

способствовать ниспосланию небесами влаги. В каждом доме женщинам должны были выделить некоторое количество продуктов и выпивки. Ведь успех моления имел значение для всего общества. Женской процессии необходимо было обойти нечетное количество населенных пунктов – от трех до семи.

После того как намеченные селения были посещены, продукты собраны, женщины отправлялись на заранее определенное место. Это могла быть поляна в лесу, пригорок или же святилище в честь Ильи-пророка (Уацилла). Святилища в его честь по причине привязанности к грому и молнии, логическим образом становилось местом обрядовой кульминации. Здесь женщины устраивали небольшое пиршество с обязательным славословием в адрес небожителя Ильи (Уацилла) с просьбой послать на нивы и луга дождь.

Еще одно обрядовое действия с участием исключительно женщин происходило при веянии зерна. Для того, чтобы очистить зерно от шелухи был необходим ветер. Женщины на току подбрасывали деревянными лопатами вверх зерно стараясь отделить его от мякины. Но для успешной работы был необходим ветер.

В осетинской мифологии ветром и бурями заведовал представитель традиционного религиозного пантеона Галагон. Для того, чтобы его умилостивить резали петуха. Но одной материальной пищей не обходились. В процессе веяния исполнялся гимн в его честь, где испрашивался ветер для успешного веяния.

В женской сакральной обрядности мы наблюдаем и определенный эротизм. Как пример, обрядовое действие по вызыванию дождя – Голиати кувд. Справлялся обряд в исторической части Осетии в горной Дигории. В самый разгар лета, в июле, женщины отдельных селений собирались в группы и устраивали моления в честь покровителя небесных сфер Ильи-пророка. Они собирались на поляне возле святилища в честь этого небесного покровителя. Вначале обливали друг друга водой, давая таким образом понять небесным силам чтобы они хотели от них получить [6, с. 79].

После выстраивались в круг, в его центре две старшие по возрасту женщины. Они стояли лицом друг к другу. При этом одна из них, собирала в руках ткань своего передника в цилиндрическую конструкцию. Это должно было символизировать фаллос. После этого она начинала гоняться за другой женщиной, стараясь коснуться ее тканевой имитацией мужского органа. При этом выходить за пределы круга участникам действия запрещалось. Все это действие сопровождалось веселыми выкриками и неприличными комментариями.

Закончив беготню и вволю повеселившись женщины выстраивались в процессию и выдвигались к месту пиршества. Впереди шла женщина, выставив матерчатый фаллос, за ней – остальные участницы процессии. Шествие сопровождалось исполнением гимнов в честь пророка Ильи.

Как видно из изложенного материала женская сакральность была частью гендерной раздельности религиозной сферы осетинского общества. Это является свидетельством архаики религиозной обрядности осетин, истоки которой отсылают нас к тому периоду древней истории человечества, когда которые восходят к древнейшему периоду истории человечества, когда сакральная обрядность была исключительно в ведении женщины.

Список литературы:

1.Альбедиль М.Ф. Женская религиозность в древнем мире. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:[http://woman.upelsinka.com / history / albedil_3.htm](http://woman.upelsinka.com/history/albedil_3.htm) (дата обращения 20 сентября 2020 г.).

2.Рязанова С.В. Женская религиозность как исследовательский феномен // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. Вып.22. С. 21-26.

3.Боннар А. Греческая цивилизация. От Илиады до Парфенона. М.: Искусство, 1992. 348 с.

4.Бутаева М.А. Социальный статус женщины в домонотеистических религиях // Власть, 2011. Вып.1. С.152-155.

5. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. Владикавказ: ИР, 2008. 367 с.

6. Кулумбегов Р.П. Земледельческий быт и сакральные практики горцев Осетии. Цхинвал: Республика, 2017. 129 с.

7. Кулумбегов Р.П. Женские сакральные практики в аграрных верованиях осетин // Известия СОИГСИ. 2019. № 31. С.29-40.